

— Я не буду слишком близко к тебе...

Не успел он закончить, как на его пояснице оказалась рука, и тело прижалось к нему.

Лицом Дай Линьсюаня изменилось:

— Ты только что очнулся и уже считаешь себя суперменом? Ложись обратно!

Лай Ли смотрел на него сверху вниз, глубоко вдохнул:

— Братец, тебе лучше не придумывать красивые слова, чтобы скрыть что-то от меня.

Дай Линьсюань поддержал его за талию, но не делал резких движений, боясь причинить боль; у него уже начала болеть голова:

— Какие красивые слова я придумал?

Лай Ли схватил его запястье, его лицо было бесстрастным:

— Для переливания крови нужно шесть проколов?

— Лай Ли, ты не можешь ожидать, что я буду сохранять спокойствие, когда ты на грани смерти. — Дай Линьсюань мысленно извинился перед медсестрой, но его голос был спокойным, — тогда мои руки дрожали, и медсестра была неопытной, первые несколько раз она не попала.

... Лай Ли с сомнением смотрел на него.

Дай Линьсюань добродушно сказал:

— Хочешь, чтобы я попросил больницу предоставить запись с камеры?

Лай Ли всё ещё сомневался, но, глядя в красивые и ясные глаза брата, он вдруг подумал: продолжать допрашивать было бы слишком жестоко.

Если бы это был кто-то другой, Лай Ли не смог бы сопереживать, но когда дело касалось Дай Линьсюаня, он всегда превосходил себя.

Он уже ранил сердце Дай Линьсюаня и даже забыл об этом, что чуть не привело к непоправимому — такого больше не должно было повториться.

Дай Линьсюань поднялся, нежно провёл рукой по его талии, заставив его снова лечь:

— Так что ты думал, что это за следы от игл?

... Лай Ли отвернулся.

Дай Линьсюань тоже не злился: ведь это он сам создал эти следы, и подозрения Лай Ли, основанные на доказательствах, были вполне логичны.

Он не стал продолжать допрашивать, нежно коснулся губами лба Лай Ли:

— Спи, спокойной ночи.

Лай Ли не мог уснуть, глядя в потолок.

Через некоторое время он потянулся к Дай Линьсюаню, схватил его руку.

Дай Линьсюань закрыл глаза и усмехнулся:

— Ты дашь мне поспать?

Лай Ли всё же не сдержался:

— Братец, поклянись.

Дай Линьсюань открыл глаза:

— В чём поклясться?

— Что ты не причинял себе вреда.

... Дай Линьсюань замолчал, погрузившись в долгое молчание.

Сердце Лай Ли сжалось, ему стало трудно дышать, он сжимал руку Дай Линьсюаня всё сильнее, почти до хруста костей.

Дай Линьсюань резко очнулся, похлопал его по руке:

— Расслабься, не порви швы.

Лай Ли стиснул зубы:

— Я не могу расслабиться.

Дай Линьсюань сел, с улыбкой и смирением посмотрел на него сверху вниз:

— Почему ты думаешь, что я причинял себе вред?

Лай Ли автоматически вспомнил симптомы депрессии, о которых он читал:

— Больные люди не могут себя контролировать...

Дай Линьсюань спросил:

— Чем я болен? Депрессией?

Болезнь должна иметь причина. У Дай Линьсюаня было больше, чем у 99,9% людей в мире: знатное происхождение, он сам был выдающимся, имел восхитительную карьеру и репутацию, ему не хватало ни богатства, ни власти. Даже Лай Ли, которого он раньше не мог получить, теперь был исполнением желаний... трудно было найти причину для депрессии.

— Я не знаю. — Лай Ли был взволнован, — братец, ты не должен причинять себе вред.

Лай Ли всегда выражал заботу приказным тоном, так было с детства. Дай Линьсюань раньше к этому привык, не задумываясь, что это ненормально, это было болезнью. Если бы он сразу отвёл его к психологу, когда взял к себе...

Дай Линьсюань мысленно вздохнул, провёл пальцем по ладони Лай Ли, вытащил руку и, следуя его желанию, сказал:

— Клянусь, я не причинял себе вреда.

Горло Лай Ли сжалось, он с трудом успокоился.

Дай Линьсюань щёлкнул его по мизинцу, осмелившись попросить:

— Ваше величество, я могу спать?

— ...Спи.

Дай Линьсюань думал, что не сможет уснуть или что это займёт много времени. Сначала он закрыл глаза и притворился спящим, но вскоре его сознание погрузилось в сон, и он проспал целых десять часов без снотворного.

Хотя сон был беспорядочным и бессмысленным, но это был сон.

На следующий день он проснулся от ощущения падения, открыл глаза и увидел лицо Лай Ли в нескольких сантиметрах от себя.

— ...Ты помнишь, что ты ранен? — Дай Линьсюань сказал и понял, что его голос был хриплым.

— У тебя температура. — Лай Ли недовольно сказал, — Ляо Дэ приходил, сказал, что ты переутомился и нужно больше отдыхать.

Дай Линьсюань обычно был здоров, почти никогда не болел. Он удивился, поднял руку ко лбу: действительно было жарко.

Он равнодушно сказал:

— Тогда отдохну, эти несколько дней проведу с тобой.

Лицо Лай Ли слегка смягчилось. Он посмотрел на Дай Линьсюаня несколько мгновений, затем наклонился и прижался лбом к лбу брата, прошептал:

— Брат, ты такой горячий.

— Кто при лихорадке не горячий? — Дай Линьсюань не смог сдержать улыбку, поддразнивая.
— В детстве ты болел каждые три дня, зимой даже не нужно было включать отопление, достаточно было просто обнять тебя. Теперь лежи спокойно.

— Нет, я хочу обнять тебя, — Лай Ли прижался к брату, затем вдруг неожиданно спросил: — Почему ты запер меня здесь?

— ...Что значит «запер»? — Дай Линьсюань слегка нахмурился.

Лай Ли внимательно посмотрел на него, затем спросил:

— Где мой телефон?

Дай Линьсюань уже собирался ответить, как снаружи раздался стук в дверь.

Лай Ли резко отстранился и снова лег на кровать. Если бы не его физическое состояние, он, вероятно, спрыгнул бы с кровати и спрятался.

Дай Линьсюань снял одеяло, надел тапочки и, чтобы угодить Лай Ли, сохранил дистанцию перед посторонними. Он накинул пиджак, выглядело так, будто он только что встал и заглянул в комнату брата.

— Войдите.

Врач вошел и провел несколько осмотров, сначала снял носовой катетер, затем что-то сказал.

Лай Ли, чей английский был неплохим, услышал это ясно:

— Пациенту можно снять мочевого катетер.

Дай Линьсюань не увидел в этом ничего особенного:

— Хорошо, спасибо.

Но он только собирался отойти, как услышал, как Лай Ли с выражением сопротивления на лице сказал:

— Я не хочу.

Дай Линьсюань не смог сдержать смешка:

— Не хочешь? Ты собираешься ходить с ним всю жизнь?

Лицо Лай Ли напряглось:

— Ты сними его.

Дай Линьсюань: — ...

Три года назад, после другой операции Лай Ли, была точно такая же сцена, почти слово в слово.

Когда Лай Ли был без сознания, это было еще терпимо, но когда он приходил в себя, он ни за что не позволял никому другому прикасаться к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195090>